

2207

Надежда и нежность

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 70 ЛЕТ ЖОРЖИ АМАДУ

...В телефонной трубке шелкнуло, и женский голос сказал: «Вас слушают...»

— Соедините нас, пожалуйста, со столицей бразильского штата Баия городом Салвадор. Номер телефона... Кого позвать? Сеньора Жоржи Амаду...

А пока телефонистка связывается с Бразилией, попытаемся представить себе горбатую салвадорскую улочку Алагоиньяс и утопающий в тропической зелени дом, рабочий кабинет писателя (сам он называет его «голубятней») и склонившегося над письменным столом коренастого седовласого человека с излучающими мудрость глазами.

Вот уже много лет здесь живет и создает свои книги Жоржи Амаду, давний друг нашей страны, выдающийся бразильский писатель-коммунист, член Всемирного Совета Мира, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Недаром по числу изданий его романов и их тиражам Советский Союз занимает одно из первых мест в мире. Вот что сказал в интервью нашей газете известный советский литературовед-латиноамериканист, член редколлегии журнала «Иностранная литература» Юрий ДАШКЕВИЧ:

— Я поддерживаю постоянные творческие контакты с Жоржи Амаду уже более тридцати лет. Его произведения затрагивают, как правило, самые актуальные политические и социальные проблемы. Не исключение и его последний роман «Военный китель, академический мундир, ночная рубашка», публикацию которого в переводе Юрия Кадзуки мы только что начали у себя в журнале. Это — яркое произведение о выборе позиции творческой интеллигенцией Латинской Америки перед угрозой фашизма и милитаризма. Жоржи неизменно находит новые, свежие краски и талантливо, убедительно показывает яростные сражения прогрессивных сил за идеалы демократии, против империализма и реакции.

Именно поэтому творчество Амаду так дорого нашим читате-

лям. Мы давно знаем и любим этого писателя. Еще в 1933—1934 годах, когда появились его первые остросоциальные романы «Какао» и «Пот», московский журнал «Интернациональная литература» сразу заметил их. Позднее писатель с благодарностью и гордостью скажет: «За пределами моей родины первыми на меня обратили внимание советские люди».

Амаду не раз говорил мне, что своим первым учителем считает Максима Горького, оказавшего на него «огромнейшее, несравнимое влияние». А какой искренней любовью к нашей стране проникнуты другие его слова! Я процитирую, они заслуживают того: «...В этот тревожный, крайне опасный час я обращаю свой голос к тебе, Страна Советов, мать, сестра и возлюбленная моя. В этот темный час я призываю тебя, я повторяю твое имя, в котором мне чудится нежность бабочки и мужество орла, аромат цветов и рев бури, и когда я говорю — СССР, я слышу эхо голоса народов, повторяющих твое имя — символ МИРА... От тебя исходят надежда и нежность мира; вера в человека и любовь исходят от тебя. Ты — это чудесная действительность, ты создана из муки и молока, из пшеницы и песен, из угля и нефти, из книг и цветов, из фабрик и колхозов, и каждый в тебе счастлив и будет еще счастливее завтра. Ты — это мужчины и женщины, герои, рабочие. Тебя создал Ленин...»

Жоржи бывал в нашей стране много раз. По его словам, именно у нас он осознал «всю важность и все значение борьбы за мир, необходимость сохранения мира». Гуманизмом, любовью к человеку, верой в него проникнуто все его творчество. Не случайно горьковское «Человек — это звучит гордо!» Амаду поставил эпиграфом к одному из своих романов. И он продолжает воспевать его в своих новых произведениях.

...«На проводе — Салвадор, говорите!» — зазвучало в трубке энергичное сопрано. В доме на улице Алагоиньяс к телефону подошла супруга Амаду — донна Зелия, тоже писатель и к тому же профессиональный фотограф.

— Очень сожалею, — говорит она, — но Жоржи в настоящее время нет в Салвадоре. Он скрывается от не в меру назойливых туристов: в эти юбилейные дни его особенно осаждают. Жоржи по-прежнему полон энергии и весь в работе. Пишет новый роман на нашей маленькой даче на побережье океана...

— Сеньора, прошу я, — будьте добры, передайте, пожалуйста Жоржи Амаду наши поздравления с юбилеем, пожелания здоровья и плодотворного творчества!

— Большое спасибо, непременно передам, — ответили из Салвадора.

А. МОИСЕЕВ.

НА СНИМКЕ: фотопортрет Жоржи Амаду, сделанный его женой донной Зелией.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

Г. Москва

10 АВГ 1982